

RU

Лингвоконцепт PRIVACY в эссе Дж. Франзена «Имперская спальня» (1998)

Ким Ю. В.

Аннотация. Цель исследования – предложить в развитие ранее высказывавшихся толкований интерпретацию лингвоконцепта PRIVACY через призму творчества американского писателя Дж. Франзена. Материалом исследования выбрано эссе Дж. Франзена «Имперская спальня» 1998 г. В статье анализируются перемены в жизни американского общества на фоне усиления роли государственного и корпоративного технологического контроля в разных сферах жизни индивидуума; определяется связь тематического своеобразия сборника эссе Дж. Франзена «Как быть одному» с социальными процессами в США конца прошлого века и выявляется своеобразие лингвоконцепта PRIVACY в системе ценностей Дж. Франзена на материале эссе «Имперская спальня». Научная новизна исследования состоит в представлении лингвоконцепта PRIVACY в интерпретации Дж. Франзена через оппозицию состояний public space – видимость / PRIVACY – невидимость. В результате в статье показано, что лингвоконцепт PRIVACY, ранее ассоциируемый с состоянием невидимости, в интерпретации Дж. Франзена вобрал в себя public sphere, лишив индивида возможности быть видимым в публичном пространстве и обнажив его уязвимость в частной жизни. Полученные результаты чрезвычайно важны для современной американистики, поскольку открывают возможность для дальнейших исследований лингвоконцепта PRIVACY, учитывая актуальную социополитическую проблематику.

EN

The linguoconcept of PRIVACY in J. Franzen’s essay “The Imperial Bedroom” (1998)

Y. V. Kim

Abstract. The aim of the research is to propose an interpretation of the linguoconcept PRIVACY through the prism of the works by the American writer J. Franzen, in development of previously expressed interpretations. J. Franzen’s essay “The Imperial Bedroom” (1998) was chosen as the research material. The paper analyzes the changes in the life of the American society against the backdrop of the increasing role of state and corporate technological control in different spheres of an individual’s life; it identifies the link between the thematic originality of J. Franzen’s essay collection “How to Be Alone” and social processes in the USA at the end of the last century; and reveals the originality of the linguoconcept PRIVACY in J. Franzen’s system of values based on the material of the essay “The Imperial Bedroom”. The scientific novelty of the research lies in the presentation of the linguoconcept PRIVACY as interpreted by J. Franzen through the opposition of the states of public space – visibility / PRIVACY – invisibility. As a result, the paper shows that the linguoconcept PRIVACY, previously associated with the state of invisibility, in J. Franzen’s interpretation has incorporated the public space, depriving the individual of the opportunity to be visible in the public space and exposing his vulnerability in private life. The results obtained are extremely important for modern American studies as they open up opportunities for further research on the linguoconcept PRIVACY taking into account current socio-political issues.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном обществе наблюдаются повсеместное стирание границ частной жизни и угроза конфиденциальности личных данных через использование гаджетов для связи, соцсетей и кастомизацию пользовательского опыта различных товаров и услуг. Это приводит к тому, что лингвоконцепт PRIVACY становится объектом исследований на стыке филологии, юриспруденции, социологии и экономики. Современная американская литература фиксирует и отражает изменения

в поведении индивидуума, а также проблематизирует современное понимание концепта PRIVACY. Творчество выдающегося американского писателя Дж. Франзена характеризуется высокой чувствительностью к социополитическим сдвигам, поэтому переосмысление традиционных ценностей культуры США зачастую становится для писателя главной темой. Проблема неприкосновенности личной жизни / частного пространства и конфиденциальной информации в условиях наличия у государства права на доступ к любым данным своих граждан исследуется в разных произведениях писателя. В этой связи возникает вопрос: как в своем творчестве Дж. Франзен интерпретирует лингвоконцепт PRIVACY в сложившейся социополитической обстановке?

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить проблематику лингвоконцепта PRIVACY в современном американском обществе в свете экономико-политических событий последних десятилетий; во-вторых, провести тематический анализ сборника эссе Дж. Франзена «Как быть одному» в свете общественно-политических изменений в США; в-третьих, определить своеобразие лингвоконцепта PRIVACY в системе ценностей Франзена на материале его эссе «Имперская спальня».

Ключевыми методами исследования стали: сравнительно-исторический, благодаря которому были выявлены отличия в актуальной структуре лингвоконцепта PRIVACY и при его легитимизации в XIX в.; базовый метод качественного анализа – для определения тематического своеобразия сборника эссе «Как быть одному», а также метод целостного анализа литературного произведения, давший возможность изучить интерпретацию лингвоконцепта PRIVACY в системе ценностей Дж. Франзена.

Материалом исследования послужил сборник эссе Дж. Франзена «Как быть одному» 2002 г. (Franzen J. *How to Be Alone*. L.: HarperCollins UK, 2007).

Теоретическую базу исследования составляют, в первую очередь, лингвистические работы, предметом которых является определение значимости и структуры лингвоконцепта PRIVACY в современном англосаксонском мире (Андреева, 2007; Глинская, 2010; Ларина, 2003; Лысенкова, 2022; Степанова, 2021; Hafizov, 2022). Данные статьи образуют массивную теоретическую базу анализа лингвокультурологического концепта PRIVACY в его укорененности в языке и культурном коде британцев и американцев. В частности, статья Н. П. Глинской рассматривает юридический компонент лингвоконцепта PRIVACY. Второй обширный пласт научных работ, на которые опирается наше исследование, посвящен проблеме информационной безопасности личных данных в условиях повышенного государственного и корпоративного контроля в обществе (Berman, 2014; Best, Krueger, Ladewig, 2006; Bjørn, 2024; Gassar, 2016; Turculet, 2014; Véliz, 2019; 2021). Эти источники оказались незаменимыми для выявления процессов конституционализации лингвоконцепта PRIVACY. По мнению исследователей E. Berman, U. Gassar, M. Turculet и C. Véliz, повсеместная диджитализация в США в последние десятилетия обеспечила передачу прав на неприкосновенность частной жизни от индивидуумов корпорациям и государству. Работы L. V. Bjørn (2024) и J. S. Best, S. K. Krueger, J. Ladewig (2006) рассматривают PRIVACY как проблему информационной безопасности частных лиц в условиях повышенного государственного и корпоративного контроля в обществе и угрозу демократическим свободам общества США.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по современной американской литературе. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по истории и теории зарубежной литературы XXI в.

Обсуждение и результаты

Проблематика концепта PRIVACY в современном американском обществе

Наравне с такими базовыми гражданскими правами, как свобода и право голоса, неприкосновенность частной жизни и собственности (наиболее близкий перевод слова 'privacy' в его традиционном понимании) составляет систему норм и ценностей англоязычного общества, независимо от вероисповедания и политических взглядов. Характерно, что 'privacy' относят к примерам «безэквивалентной лексики, что отражает значимость данного понятия в менталитете англичан» (Степанова, 2021, с. 386). В английском языке «существует даже такое понятие как 'sense of privacy' (чувство 'привеси'), и это чувство является врожденным и свято оберегаемым» (Ларина, 2003, с. 129). Соответственно, места, ассоциируемые с 'привеси', – это «зоны личной автономии, куда запрещен вход посторонним» (Hafizov, 2022, p. 1143).

Несмотря на глубокую укорененность 'привеси' в менталитете и культуре англосаксов, лингвоконцепт PRIVACY крайне сложен в определении и одновременно многозначен. Уточним, что здесь и далее мы будем употреблять слово PRIVACY в значении поликомпонентного лингвоконцепта, 'privacy' – как лексемы, а 'привеси' – как синонима частной интимной жизни. Как отмечает румынский исследователь Мирцея Туркулет, «до того, как первые компьютеры были изобретены, оно <privacy – прим. автора> имело разные значения, начиная с права быть одному <'right to be left alone' – прим. автора>» (Turculet, 2014, p. 966). Сейчас же, в эпоху диджитал, по мнению исследователя, значение слова 'privacy' является «требованием к индивидууму, группе или организации определить, когда, как и до какой степени их информация, которую они считают приватной, может быть раскрыта третьей стороне» (Turculet, 2014, p. 966). Еще одно определение слова 'privacy', согласно исследованиям Мирцея Туркулета, звучит как «выборочный и контролируемый доступ к личной информации» (Turculet, 2014, p. 966). Иное определение предлагает Карисса Велиз, профессор Оксфордского университета. По мнению британской исследовательницы, «'privacy' – это отсутствие доступа

к личной информации и личному «сенсорному пространству» (Véliz, 2019, p. 150). Являясь различными, порой противоположными значениями одной лексемы, эти репрезентанты составляют структуру лингвоконцепта PRIVACY. В. Н. Лысенкова (2022, с. 4030–4031) предложила сгруппировать их в две составляющие: «internal isolation (внутреннее уединение, право на дистанцированность)» и «external interference (внешнее вмешательство, вторжение в частное пространство)». Таким образом, в настоящее время лингвоконцепт PRIVACY предстает в виде дихотомии, в рамках которой одновременно рассматривается право лица и субъекта иметь частную жизнь и конфиденциальную информацию без чье-либо доступа к ним и право третьих сторон иметь к ним почти беспрепятственный доступ. На наш взгляд, логичным становится вопрос о законности такого положения вещей в американском обществе.

Любопытно, что лингвоконцепт PRIVACY не упомянут в американской конституции, однако он учитывается в Билле о правах. Согласно четвертой поправке американской конституции (1890), «все, чем Вы владеете, защищено государством и не может быть изъято без ордера» (Turculet, 2014, p. 966). Таким образом, право на приватную жизнь и личную собственность защищено государством и может быть отнято только по суду. «Важно подчеркнуть, что указанное право личности на неприкосновенность частной жизни... является результатом судебного нормотворчества» (Глинская, 2010, с. 43). Еще одним важным последствием конституциализации лингвоконцепта PRIVACY становится формирование важной категориальной оппозиции «государственное-частное (public-private)» (Глинская, 2010, с. 49). Соответственно, места, в которых реализуется частная жизнь и хранятся личные данные, стоит называть личными пространствами. Эти места защищены государством, но принадлежат индивидууму. До прошлого столетия такими пространствами могли быть только физические, осязаемые объекты: строения, участки земли, предметы. Однако технологический прогресс оцифровал жизнь современного человека, позволив ему вести частную жизнь еще и в неосязаемом электронном пространстве. При этом процесс общения стал одновременно более легким и опасным. В XX в. США пришлось столкнуться с дилеммой: как оставаться государством всеобщего благосостояния, обеспечивая равную защиту своим гражданам в условиях технологических открытий и новых способов распространения информации. Эти обстоятельства проблематизовали «существующие представления об информационной ‘привеси’ и привели к пересмотру границ между государственной и частной сферами» (Gassar, 2016, p. 62). Фиксацией этого явления в США стало принятие в 1986 г. закона, защищающего информацию, хранимую в Интернете.

Защита неприкосновенности частной жизни государством с тех пор вышла на новый уровень. После событий 11 сентября 2001 года (9/11) «вся система координат в столь важной для Америки сфере, как демократические свободы и право на частную жизнь, искажилась неузнаваемо» (Сардар, Дэвис, 2003, с. 117). И не в последнюю очередь эти изменения коснулись права простого американца на неприкосновенность частной жизни. «Ужесточение предполетного досмотра... слежка за пользователями в Сети и преследование лиц за антивоенные высказывания – вот лишь несколько мер, предпринятых американским правительством, которые мог ощутить на себе каждый гражданин США. Законодательно и институционально это было внедрено с помощью принятия так называемого Патриотического акта (Authenticated US Government Information, Public Law 107-56, Oct. 26, 2001) и учреждения Министерства внутренней безопасности (US Department of Homeland Security, 2001)» (Ким, 2023, с. 1703). Вступив в силу, «Патриотический акт облегчил обмен данными между правоприменяющими органами и разведывательным сообществом, что, в свою очередь, негативно отразилось на гражданских свободах» (Verma, 2014, p. 6), а также обеспечил формирование нового понимания PRIVACY. Теперь государство имеет доступ к частной жизни всех своих граждан без какого-либо специального судебного решения, по умолчанию, если того требовали вопросы национальной безопасности.

Считается, что принятие Патриотического акта и учреждение Министерства внутренней безопасности в США в свете возможных террористических угроз на фоне трагедии 9/11 привели к проблематизации лингвоконцепта PRIVACY в его традиционном для американского общества смысле. Врожденное чувство ‘привеси’ обеспечивает автономотность индивида и заставляет его бороться за свои гражданские права и свободы. «‘Привеси’ приводит к свободным, личным и аутентичным решениям, позволяя развивать индивидуальность и осознанность выбора» (Bjørto, 2024). Однако усиление государственного контроля над частной жизнью граждан в условиях повышенной опасности отразилось и на percepции PRIVACY самими американцами. В частности, число тех, кто считал чрезвычайно важным такие аспекты лингвоконцепта PRIVACY, «как возможность контролировать, кто может получать обо мне информацию, не быть отслеживаемым или прослушиваемым без моего ведома, контролировать, какая информация обо мне собирается, не позволять лицам на работе или в общественных местах задавать мне вопросы на личные темы, а также быть абсолютно одному, отдельно от кого бы то ни было, выросло в период с 1994 г. до трагедии 9/11, достигая максимальных значений 11%» (Best, Krueger, Ladewig, 2006, p. 376). При этом «число таких людей сократилось почти вдвое к 2003 г.» (Best, Krueger, Ladewig, 2006, p. 376). Очевидно, что в условиях высокой террористической угрозы 5% респондентов посчитали свою безопасность и возможность государства защищать их жизнь важнее, чем классическое право на проживание интимной и сокровенной жизни без свидетелей и посторонних.

**Тематический анализ сборника эссе Дж. Франзена «Как быть одному»
в свете общественно-политических изменений в США**

Один из самых значимых современных писателей США Джонатан Франзен часто поднимает в своих романах тему проблематизации ценностей мировой культуры в современном американском обществе. Его излюбленной формой считается ‘большой семейный роман’, позволяющий показать изменения в жизни США не только в разрезе нескольких поколений, но и наций, вводя в повествование героев-эмигрантов. В двух

самых известных произведениях – «Поправки» (The Corrections, 2001) и «Свобода» (The Freedom, 2010) – Франзен изучает феномен дисфункциональной американской семьи и поднимает вопросы свободы личности, кризиса либеральной экономики и новой искренности.

«Как быть одному» (How to Be Alone, 2002) – сборник очень личных эссе писателя, цель которых – исследовать свое собственное одиночество и право на его осознание. Тематически сборник можно разделить на две части: 1) эссе о ментальном нездоровье (Why Bother?), интеллектуальном угасании (My Father's Brain), тревоге жизни в метрополии (First City); 2) отстаивание своих демократических свобод: участие в демонстрации, вызванной победой республиканского президента на выборах в США (Inauguration Day, January 2001); возмущение скандалом Клинтон-Левински (Imperial Bedroom); размышления о кризисе пенитенциарной (Control Units) и почтовой систем (Lost in the Mail) США как аллегории мини-государства; право на свободу творчества (Mr. Difficult) и даже право на сексуальность (Books in Bed).

Книга «Как быть одному» была выпущена сразу после выхода его главного бестселлера – романа «Поправки» (2001). Как понятно из названия сборника, малая проза писателя посвящена теме одиночества. Однако Франзен отказывается от привычного экзистенциального европейского взгляда на проблему существования и выживания индивидуума в окружении других. Скорее писатель фокусируется на проблеме невозможности уединения через призму общества потребления и технократии. Примечательно, что время работы над эссе охватывает годы с 1994 по 2001. Таким образом, книга исследует состояние мыслей американского интеллектуала на пороге нового тысячелетия, осмысляя кризис традиционных ценностей XX века, с опаской взирая на технологический прорыв столетия и еще не зная о надвигающейся трагедии 9/11.

Своеобразие лингвоконцепта PRIVACY в системе ценностей Дж. Франзена на материале эссе «Имперская спальня» (1998)

Эссе американского писателя Джонатана Франзена «Имперская спальня» (1998) рассматривает кризис 'привеси' за несколько лет до повсеместного вмешательства государства и корпораций в жизнь индивидуума вследствие трагедии 9/11 и выбирает для этого неожиданный ракурс.

Эссе фокусируется на событии в личной жизни главного гражданина США в конце 1990-х, Билла Клинтона, и его переходе из частного в регистр общественного. Благодаря работе СМИ детали интимной жизни президента Америки стали достоянием публичного обсуждения и осуждения, сделав сексуальный акт поводом для возможного импичмента. Однако Джонатана Франзена, гражданина США, в этот момент волнует не политическое будущее его страны или аморальность ее первого лица, а границы собственной частной жизни. Несмотря на то, что писатель был совершенно один в квартире утром выходного дня, он почувствовал вторжение в свое личное пространство. Свежий выпуск газеты с новостями о президенте, лежащий на кухонном столе между чашкой кофе и тостом, нарушал личное пространство писателя. Франзен так описывает этот парадокс: «Утром субботы, когда вышел отчет Старра, моя частная жизнь <privacy> была в классическом понимании этого слова абсолютной. Я был один у себя дома, за мной никто не наблюдал, мне не мешали соседи, обо мне не было новостей, и я был совершенно свободен... однако одно лишь существование отчета так оскорбило мое чувство частной жизни <privacy>, что я едва мог заставить себя дотронуться до газеты» (Franzen, 2007, p. 39). При этом два дня спустя писатель столкнулся с другим нарушением границ его частной жизни, однако реакция его была совсем иная. Незнакомец по телефону попросил Франзена назвать девичью фамилию матери писателя, чтобы подтвердить две последние транзакции. Этот эпизод, по словам Франзена, «вылетел <у него> из головы через пять минут» (Franzen, 2007, p. 40). Писатель приходит к парадоксальному выводу: «...я чувствовал вмешательство, когда был в абсолютной безопасности, и чувствовал себя безопасно, когда в мою жизнь, вмешались» (Franzen, 2007, p. 42).

Характерно, что неизбежным следствием проблематизации частной жизни становится кризис общественной. Вмешательство частной жизни в публичное пространство благодаря технологическому прогрессу, по мнению писателя, не только нарушило взаимосвязь чувства безопасности и неприкосновенности личных границ, но и подменило понятия «защита» и «частная жизнь». Франзен замечает, что проблема онлайн-безопасности в США названа «электронной частной жизнью» (electronic privacy), в то время как в Европе это «защита данных» (data protection). Действительно, «европейское законодательство недвусмысленно различает неприкосновенность частной жизни и защиту данных как по форме, так и содержанию» (Гаджиев, 2019, с. 10). По мнению писателя, такой подход к проблеме технологизации бытовых процессов в свете вопросов национальной безопасности видится более правильным, не позволяя государству отбирать у граждан право на контролирование границ частной жизни.

Таким образом, Франзен приходит к выводу, что 'privacy' в классическом понимании этого слова зиждется на «ожидании невидимости» (Franzen, 2007, p. 48) и невозможно в современных реалиях. Удивительно, что писатель в своих наблюдениях опережает окончательное изменение в структуре лингвоконцепта PRIVACY в США после 9/11, навязанное государством индивидууму через систему тотальной слежки. При этом неминуемое стирание границ между частной жизнью, интимной и сокровенной, и публичной, формальной и экспрессивной, видится Франзену оскорбительным процессом, невольным участником которого он стал во время скандала Клинтон-Левински.

Уточним, что экспонирование своей частной жизни неразрывно связано с вопросом свободы, центральным концептом англо-саксонской системы ценностей. Всеобщее помешательство на конфиденциальности, как ни парадоксально, поставило под угрозу таинство частной жизни. Пассивное делегирование американцами

решения проблем безопасности государству и большим корпорациям сделало ежедневную бытовую рутину достоянием общественности. Пример тому – невозможность пройти по городу, не став невольным свидетелем чьего-то личного телефонного разговора даже в рабочие часы (Franzen, 2007, p. 49). В наше время проблема масштабируется благодаря общению в Интернете. «В отличие от традиционного офлайн-общения, онлайн-разговоры оставляют длинный цифровой след доказательств поведения человека» (Афанасьева, 2018, с. 102). Но уже в 1998 году писатель констатирует печальный факт: «Полностью общественное место теперь почти вымершая категория» (Franzen, 2007, p. 51). По мнению Франзена, «последним, неприступным бастионом общественной жизни в Америке был Вашингтон Ди. Си.» (Franzen, 2007, p. 51). Писатель видит обнаружение интимной жизни президента и связанную с этим угрозу импичмента как аллегорическое падение неприступности не столько частной, сколько публичной жизни в США. Любопытно, что и здесь Франзен опережает свое время, связывая кризис публичного пространства с технологическим прогрессом, в результате которого Белый дом становится открыт для незваных гостей. Штурм Капитолия в 2023 году, осуществленный с помощью распространения политической информации в социальных сетях среди частных лиц, – еще одно подтверждение того, что технологии «разламывают публичное пространство на параллельные реальности индивидуумов» (Véliz, 2021, p. 107).

Эссе «Имперская спальня» заканчивается эпизодом из интимной жизни писателя, в котором он наблюдает за сборами молодой пары на вечеринку. Находясь у себя в квартире и видя соседей в окне напротив, Франзен выступает невольным свидетелем их 'привеси'. Эта сцена становится своеобразным контрапунктом повествования, в котором смыкаются два пространственных образа – спальня президента в Белом доме и спальня писателя. Сюжет с переодеванием молодой девушки из банного халата в вечернее платье буквально показывает, что в человеческом социальном поведении до сих пор прослеживаются неготовность показывать приватность в конвенционально общественном месте (улица, транспорт, вечеринка) и готовность экспонировать свою публичность (нарядная одежда и прическа). Однако девушка, находясь у себя дома в обстановке приватности, при этом становится объектом наблюдения постороннего человека. Одновременно с этим спальня Франзена становится искаженным публичным местом – местом, в котором другие люди пребывают в состоянии 'видимости'. Этот опыт нарушения чужой приватности, в котором Франзен выступает в активной роли, созвучен эпизоду с получением газеты, когда его собственная 'привеси' была нарушена.

Таким образом, интерпретация лингвоконцепта PRIVACY в эссе Дж. Франзена действительно нивелирует возможность индивидуума испытывать объективное состояние частной неприкосновенной невидимой жизни и общественной публичной видимой. Размывание границ между личным и публичным в современном обществе приводит к тому, что даже у себя дома, находясь в состоянии одиночества, индивидуум не может гарантировать, что за ним не наблюдают. Равным образом высокая скорость передачи информации и новые каналы связи делают невозможным отгородить свое личное пространство от чужих людей.

Заключение

Технологизация современной жизни привела к двум процессам: подмене понятий защиты личных данных и возможности вести частную, никому не видимую жизнь, а также вымиранию публичного пространства. В рамках исследования мы пришли к следующим выводам. В свете актуальной социополитической обстановки, сложившейся в США в последние несколько десятилетий, лингвоконцепт PRIVACY обладает дихотомичным значением: 1) неприкосновенность личной жизни / частной собственности и конфиденциальных данных, а также 2) необходимость передачи конфиденциальных данных государству или корпорации, исходя из вопросов личной и общественной безопасности.

В сборнике эссе «Как быть одному» американский писатель Джонатан Франзен размышляет над тем, как изменились гражданские свободы в американском обществе в последнее десятилетие прошлого века. Интерпретация лингвоконцепта PRIVACY становится одной из ключевых тем сборника. При этом Франзен анализирует лингвоконцепт PRIVACY неразрывно через оппозицию видимость-невидимость и понятие публичного пространства. Публичное пространство в виде политических институтов и общественных мест было «приватизировано» невозможностью сохранить частное и сокровенное в тайне в условиях государственной слежки и корпоративного контроля. А частная жизнь, в свою очередь, нарушается невозможностью побыть одному, без свидетелей и личных подробностей и деталей жизни других.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном изучении тематического и лингвоконцептуального своеобразия произведений Дж. Франзена в свете экономических, политических реалий современной американской жизни и их влияния на личные свободы граждан США.

Источники | References

1. Андреева И. В. Межкультурная коммуникация в русской и американской культурах: аксиологический аспект // Россия и АТР. 2007. № 2.
2. Афанасьева Е. А. Конфиденциальность онлайн и офлайн // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 «Государство и право». 2018. № 4.
3. Гаджиев Х. И. Защита частной жизни в цифровую эпоху // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019. № 6.

4. Глинская Н. П. Юридический термин 'privacy' как предмет системно-динамического исследования // Вестник Московского университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 2.
5. Ким Ю. В. Субъектный нарратив в романе Дж. Франзена «Свобода» (2010) в свете парадигмы постпостмодернизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 6.
6. Ларина Т. В. 'Privacy', или автономия личности, как важнейший концепт английской культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2003. № 1.
7. Лысенкова В. Н. Языковая репрезентация концепта PRIVACY (на материале идиоматических выражений английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12.
8. Сардар З., Дэвис М. Почему люди ненавидят Америку? М.: Проспект, 2003.
9. Степанова С. Ю. Художественный текст как источник лингвокультурологической информации в межкультурной коммуникации // Преподаватель XXI век. 2021. № 3-2.
10. Berman E. Regulating Domestic Intelligence Collection // Washington & Lee Law Review. 2014. Vol. 71 (1).
11. Best J. S., Krueger S. K., Ladewig J. Trends: Privacy in the Information Age // The Public Opinion Quarterly. 2006. Vol. 70. No. 3.
12. Bjørlo L. V. Freedom from Interference: Decisional Privacy as a Dimension of Consumer Privacy Online // Academy of Marketing Science Review. 2024. <https://doi.org/10.1007/s13162-024-00273-x>
13. Gassar U. Recording Privacy Law: Reflections on the Future Relationship Among Law, Technology, and Privacy // Harvard Law Review Forum. 2016. Vol. 130.
14. Hafizov A. The Concept of Politeness in English Linguistic Culture // Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences. 2022. Vol. 2. Iss. 12.
15. Turculeț M. Ethical Issues Concerning Online Social Networks // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 149.
16. Véliz C. Privacy Is Power: Why and How You Should Take Back Control of Your Data. L.: Bantam Press, 2021.
17. Véliz C. The Internet and Privacy // Ethics and the Contemporary World / ed. by David Edmonds. Abingdon: Routledge, 2019.

Информация об авторах | Author information

Ким Юлия Витальевна¹, к. филол. н.

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Yulia Vitalievna Kim¹, PhD

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ Yulia2808@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.04.2024; опубликовано online (published online): 14.05.2024.

Ключевые слова (keywords): Дж. Франзен; лингвоконцепт PRIVACY; публичное пространство; диджитализация; J. Franzen; linguoconcept of PRIVACY; public space; digitalization.